

VII МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СЕМИНАР
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ»

3 НОЯБРЯ — 18 НОЯБРЯ 2021 ГОДА

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Санкт-Петербург 2021

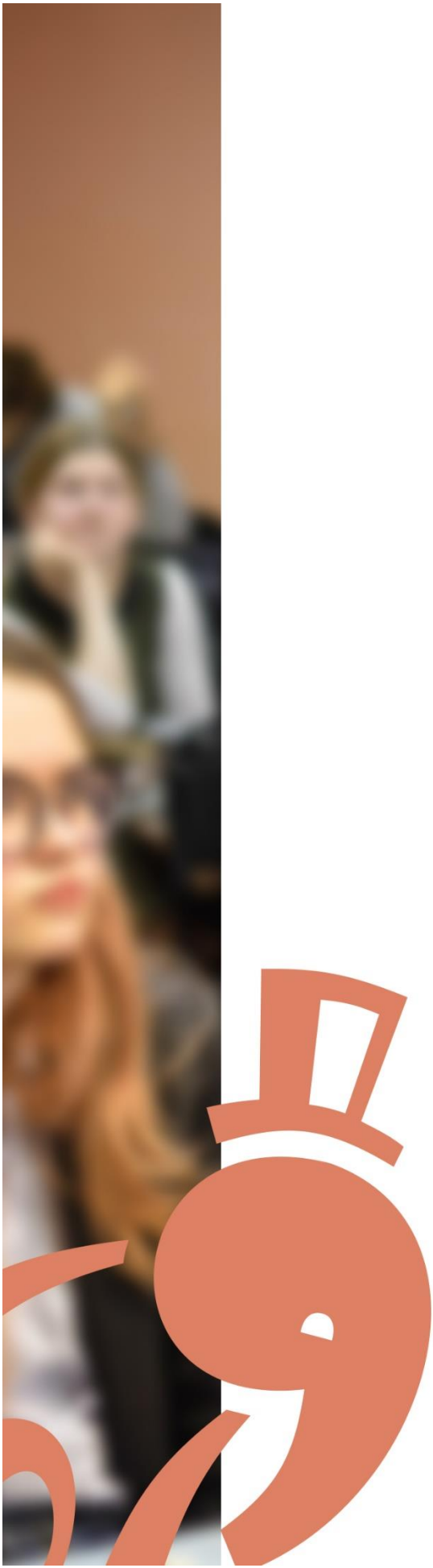
Информация о семинаре
«Актуальные вопросы современной филологии»
представлена в социальных сетях

<https://vk.com/snoff.spbu>

РЕГЛАМЕНТ ЗАСЕДАНИЯ

Доклад — 10-12 минут

Вопросы к докладчику и мнения о докладе — 5 минут

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

10 ноября

17:30, Zoom

Жарикова Анна Сергеевна

Литературная игра К. К. Случевского в цикле брошюр «Явления русской жизни под критикою эстетики»

Андропова Лидия Ивановна

Языковые особенности литературных персонажей

Бухтоярова Анна Алексеевна

Приключенческий роман в современной детско-юношеской литературе

Рогатнева Варвара Алексеевна

Рок как новая поэзия

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ, 10 НОЯБРЯ

Литературная игра К. К. Случевского в цикле брошюр «Явления русской жизни под критикою эстетики»

Жарикова Анна Сергеевна

(1 курс магистратуры; Русская литература)

Доклад посвящен коммуникации поэта К. К. Случевского с читателем в его цикле брошюр под заглавием «Явления русской жизни под критикою эстетики» (1866—1867). Данный цикл брошюр был направлен против радикалов и представляет собой полемику с такими критиками, как Н. Г. Чернышевский и Д. И. Писарев.

В 1860-е гг., в эпоху бурных полемик на страницах толстых журналов, развернулся большой спор об эстетике, участниками которого стали нигилисты и их противники. Одним из участников дискуссии об эстетике оказался Случевский. Его цикл брошюр стал первым и последним публичным высказыванием Случевского-критика против антиэстетических теорий.

При изучении данного цикла нас заинтересовало то, каким образом Случевский строит диалог с читателем. Чтобы рассмотреть эту проблему, мы проанализировали риторические стратегии Случевского на примере третьей брошюры цикла «О том, как Писарев эстетику разрушал» (1867), рассмотрели, каким образом Случевский имитирует «писаревские способы доказательств» и сравнили читателя Случевского с читателем Чернышевского.

В ходе работы было установлено, что Случевский намеренно ведет с читательской публикой некую литературную игру, целью которой является включение адресата цикла в общественно-литературный контекст 1860-х гг. Явная ориентация Случевского на мнение публики объяснима тем, что без публики невозможна та литературная игра, которую критик задумал и осуществил. Парадоксальным выводом стало то, что в этой ориентации на публику Случевский оказался схож со своими главными оппонентами. При этом критик, в отличие от радикалов, не выражает мнение публики — он выражает собственную позицию, которая, по его мнению, уникальна и маргинальна.

Динамика лингвистических особенностей речи в отчетах Чарли Гордона (по роману Д. Киза «Цветы для Эджернона»)

Андропова Лидия Ивановна

(1 курс бакалавриата; Отечественная филология)

Книга «Цветы для Эджернона» состоит из отчетов, написанных Чарли — умственно-отсталым человеком (IQ — 68), участвующим в эксперименте по повышению интеллекта. В результате IQ героя возрастает в три раза (до 185), но потом падает.

В работе при помощи лингвистического анализа текстов оригинала и русского перевода (переводчик С. Шаров) прослеживается развитие и угасание интеллекта Чарли. При этом можно выделить три периода: улучшение (11.03—7.04), кратковременные спады (13.04, 15.04, 27.07 и др.) и регресс (1.11—21.11).

Сравнение отчетов за период улучшения с дооперационными (3.03—8.03) позволило выделить два интервала: 11.03—4.04 и 6.04—7.04. На первом этапе постепенно исчезают грамматические, лексические и орфографические ошибки, на втором Чарли узнает о пунктуации. Некоторые ошибки исчезают систематически, другие выбиваются из общего строя, что подчеркивает психическое состояние персонажа. В период кратковременных спадов выявлены тавтология, отсутствие согласования, написание слова с помощью фонетической транскрипции и др. Регресс характеризуется короткими отчетами. В оригинальном тексте преобладают грамматические ошибки, в переводе — раздельное написание слов.

Методами математической статистики проанализировано разнообразие слов. В английском тексте оно ниже, чем в русском. Средний показатель — 234 и 258 основ на 500 слов. Подсчитаны иные количественные и лингвистические характеристики (графические особенности текста, распределение ошибок по интервалам, их частотность и др.).

Таким образом, с помощью лингвистического и статистического анализов выявлены особенности проявления умственной отсталости в отчетах Чарли Гордона в их динамике.

Приключенческий роман в современной детско-юношеской прозе

Бухтоярова Анна Алексеевна

(1 курс бакалавриата; Отечественная филология)

В докладе рассматривается реализация жанровых особенностей приключенческого романа в современной детско-юношеской литературе. Основа работы заключается в изучении установленных литературоведением жанровых характеристик и в проведении сравнительного анализа установленных черт с отдельно взятыми произведениями литературы XXI в.

В качестве объектов данного исследования выбраны произведения писателей разных стран: «Время всегда хорошее», «Москвест» А. В. Жвалевского и Е. Б. Пастернак (Белоруссия), «Двенадцать зрителей» И. Монаховой (Россия), «Апельсиновая девушка» Ю. Гордера (Норвегия). Разноплановый набор аргументов позволил наиболее широко оценить развитие данного жанра в современной прозе.

Описанный в докладе анализ позволил прийти к выводу о том, что в современной детско-юношеской литературе невозможно найти произведение, которое бы строго соответствовало жанровой классификации. Приключенческий роман представлен авторами выбранного направления в слиянии с чертами других романтических жанров.

Рок как новая поэзия

Рогатнева Варвара Алексеевна

(1 курс бакалавриата; Отечественная филология)

В докладе представлено исследование рока и соответствующих текстов с точки зрения выразительных средств и структуры поэзии. За основу исследования берутся песни К. Кинчева, лидера советской и российской группы «Алиса», как классический пример поэзии рока.

Выявление схожих и отличительных черт рока с поэзией позволяет выделить нововведения и преимущества песни и отметить слово «новая» в названии доклада как формирующее и ключевое. Разбор жанровых особенностей рока, поиск вечных образов и использование классических средств выразительности доказывает его принадлежность к поэтическому искусству, и при этом наталкивает нас на размышления о возможностях, появляющихся только в песенном тексте.

Исследование приводит нас к выводам о том, что рок — это «диалогическое» искусство, сочетающее в себе элементы ораторского искусства, театра и выразительности поэзии. Использование музыкального аккомпанеента и разговорной речи способствует созданию особой энергетики и ее передаче на уровне импульсов, за которыми стоит смысл текста. Запись и исполнение дает нам возможность проследить эволюцию текста и мироощущения автора.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

12 ноября

17:30, Zoom

Серебряк Дарья Владимировна

Драматургия Оскара Уайльда как отражение трагикомедии его личности

Матвиенко Анастасия Игоревна

Художественная роль эсхатологических мотивов в эпосе И. С. Шмелёва «Солнце мёртвых» и произведении И. А. Бунина «Окаянные дни»

Горбачев Никита Сергеевич

Роль концептов «День» и «Ночь» в экспликации лейтмотива творца в поэтике В. Цоя

Медведько Анна Дмитриевна

Роль острова в структуре романа «Авиатор» Е. Водолазкина

Героева Дарья Дмитриевна

Роман Шмараков как носитель античных традиций в современной русской прозе

Соболева Екатерина Алексеевна

Мотив раздвоения как центральный в романе Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него»

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ, 12 НОЯБРЯ

Драматургия Оскара Уайльда как отражение трагикомедии его личности

Дарья Владимировна Серебряк

(1 курс бакалавриата; Отечественная филология)

Цель данного исследования заключается в том, чтобы выяснить, как воплощаются некоторые черты личности и принципы эстетической программы Оскара Уайльда в его драматургических произведениях на примере комедии «Как важно быть серьезным» («The Importance of Being Earnest») (1895 г.) и драмы «Саломея» («Salomé») (1894 г.); обнаружить взаимосвязь между его индивидуальностью и художественными особенностями пьес. Данная работа является не только художественным анализом литературного текста, но и попыткой постичь личность писателя.

Для выполнения поставленной задачи нам потребовалось:

- а) провести идейно-художественный анализ двух пьес Оскара Уайльда;
- б) провести сравнительный анализ пьес, выявив сходства и различия как на структурном, так и на стилистическом уровнях, обратив особое внимание на использованные средств художественной выразительности;
- в) сопоставить особенности пьес с историческим климатом конца XIX-начала XX вв. и личностными чертами Оскара Уайльда, проследив закономерности.

В результате проделанной работы можно сделать вывод о разнообразии творческого наследия Оскара Уайльда. У пьес «Саломея» и «Как важно быть серьезным» можно выделить ряд общих черт, однако между ними есть и различия, косвенным образом связанные с индивидуализмом Уайльда. После проведенного анализа представляется возможным выделить две грани характера писателя, две стороны его души, две его жизни. Комедия отражает социальную сторону жизни изысканного Уайльда-денди; драма показывает трагизм мироощущения человека на рубеже веков, отчаяние рефлексирующего маргинала, ищущего эстетизм в патологии.

Художественная роль эсхатологических мотивов в эпопее И. С. Шмелева «Солнце мертвых» и произведении И. А. Бунина «Окаянные дни»

Матвиенко Анастасия Игоревна

(1 курс бакалавриата; Отечественная филология)

В разговоре о литературе первой волны эмиграции имена И. С. Шмелева и И. А. Бунина часто ставят рядом. Это обусловлено как пересечениями их биографий, так и общим отношением к событиям 1917—1922 гг. В этом смысле эпопея «Солнце мертвых» и художественно-публицистическое произведение «Окаянные дни» представляют собой кристаллизацию взглядов обоих авторов. Но гораздо бóльший интерес заслуживает тема, не затронутая исследователями детально, — эсхатологичность шмелевского и бунинского произведений в контексте сопоставления.

Эсхатологические мотивы, во многом как тенденция эпохи, пронизывают всю структуру обоих текстов (экспликация мотивов на языковом уровне; имплицитное их выражение на уровнях хронотопа, сюжета и системы героев). Следовательно, конкретизация функциональных различий и самого механизма реализации аллюзий к соответствующим текстам Священного Писания (Откровение Иоанна Богослова, отдельные главы Евангелий и др.) становится основной задачей доклада.

Мы выделили три ключевых направления реализации апокалиптических аллюзий в обоих текстах: художественное пространство, время и логос (под которым понимаем словесно выраженный во времени-пространстве смысл, лежащий в плоскости божественного). Притом мы посчитали целесообразным рассматривать две составные части хронотопа отдельно друг от друга, понимая, впрочем, условность разграничения. В ходе исследования выяснилось, что пространственные образы обоих произведений маркируют «конец времен» и являются «фундаментом» для раскрытия категорий исторического и личного времени. Далее рассматривается взаимосвязь данных категорий с опорой на слова И. А. Ильина о времени как о божественном установлении. Отсюда выводится роль логоса, выраженного через пророческий статус главного героя. Здесь мы обозначаем главное различие авторских интенций: Шмелев ищет путь к, казалось бы, невозможному в контексте апокалипсиса спасению; Бунин же ставит проблему оправдания общего страдания через его увековечение.

Роль лексических концептов в репликации лейтмотива творца в поэтике В. Цоя

Никита Сергеевич Горбачев

(1 курс бакалавриата; Отечественная филология)

В докладе рассматриваются наиболее частотные для песен Виктора Цоя лексеммы (лексические концепты). В структуре лексикона Виктора Цоя как языковой личности выделяются смыслообразующие концепты, среди которых стоит отметить концепты «День», «Ночь», «Герой». На этих лексических единицах в песнях группы «Кино» базируются такие лейтмотивы, как мотив выбора, мотив судьбы творца. В частности, на противопоставлении дня и ночи выстраивается проблематика существования лирического героя в двух мирах: в мире реальном, повседневном и в мире мистическом, творческом.

Доклад обращен и к историческому контексту: многие музыканты в то время вынуждены были иметь официальную профессию, а творить в свободное время. В этом заключается трагедия конкретного героя: днем он должен жить. Творить же, в свою очередь, он может лишь по ночам. Ночь желанна Героем, он ждет ее наступления. День, в свою очередь, кажется побочным временем суток, которое нужно пережить.

В докладе проводится параллель между биографией Виктора Цоя и его текстами. Раскрывается взаимосвязь лексических концептов и особенностей их семантики.

Реализация и роль мифологемы острова и островных сюжетов в романе «Авиатор» Е. Водолазкина

Анна Дмитриевна Медведько

(1 курс бакалавриата; Отечественная филология)

Доклад представляет собой обозначение круга проблем и может стать началом серии работ, посвященных реализации мифологемы острова и островным сюжетам в романе Е. Водолазкина «Авиатор». Образы островов — реальных и метафорических — определяют организацию не только пространства романа, но и времени, сюжета, взаимодействия персонажей и особенностей их образов. В этой работе рассмотрены реализации этой мифологемы на уровне хронотопа.

На пространственном уровне можно видеть три ее варианта: остров-рай (Сиверская), остров-ад (Соловки), остров как место инициации (Петербург в целом). Пространство Петербурга тоже делимо на отдельные острова, восходящие к названным архетипам (Петроградский остров амбивалентен — сочетает черты адского и райского топосов, Васильевский остров — пространство инициации). В воспоминаниях героя Сиверская и Соловки наделены чертами иномирности, однако все пространства, вспоминаемые Иннокентием, обладают этим качеством относительно пространств, видимых им в конце XX в. Также на пространственном уровне реализуется сюжет антиробинзонады. В соловецком лагере герои, попав на остров, расчеловечиваются, а когда на них ставится эксперимент по замораживанию, оказываются уподоблены подопытным животным.

На временном же уровне разворачивается сюжет робинзонады. Роман Дефо несколько раз пересказывается как притча о блудном сыне. В соответствии с этой интерпретацией И. Платонов представляет собой Робинзона, который, отклонившись от «нормального» хода вещей, попадает в не свое время, пытается освоить его, но в итоге оказывается возвращен смертью к естественному течению жизни.

Перемещения героя в обоих временных пластах могут считаться зеркальными отражениями друг друга. В начале XX в.: Петербург — Сиверская — Петербург — Соловки — временная смерть, во время которой происходит возвращение в Петербург, и Петербург — Сиверская — Петербург — Германия — авиакатастрофа и смерть. Это позволяет видеть в романе еще один островной сюжет — о непройденной инициации.

Роман Шмараков как носитель античных традиций в современной русской прозе

Героева Дарья Дмитриевна

(1 курс бакалавриата; Теоретическое и экспериментальное языкознание)

Р. Л. Шмараков — современный российский писатель, выполнивший перевод текстов римского поэта Клавдия Клавдиана и защитивший докторскую диссертацию, посвященную его рецепции в русской литературе в конце XVIII — начале XX вв. Его романы «Каллиопа, дерево, кориск» и «Овидий в изгнании» одновременно следуют античным канонам и переосмысляют их. Целью доклада является рассмотрение причин, по которым творчество Шмаракова можно считать продолжением традиций античных авторов.

«Овидий в изгнании» — развернутая пародия на «Метаморфозы» Публия Овидия Назона. Действие романа происходит в современной России, события «Метаморфоз» «перекладываются» на российскую действительность, благодаря чему возникает комический эффект.

«Каллиопа, дерево, кориск» — второй роман Шмаракова. Обращаясь в своих письмах к своему другу Fl., главный герой на протяжении десяти месяцев пытается рассказать историю, произошедшую с ним в замке барона Эренфельда. Абсурдистский юмор совмещается с постоянными аллюзиями на античную литературу, философию и культуру.

Оба романа имеют кумулятивную композицию, обусловленную их тематикой.

И структурно, и содержательно произведения Р. Л. Шмаракова многое заимствуют у текстов древнегреческих и древнеримских классиков.

Разноплановость романа Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него» и механизмы, благодаря которым она обеспечивается

Соболева Екатерина Алексеевна

(1 курс бакалавриата; Отечественная филология)

Второй роман уральского писателя Алексея Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него» был опубликован в журнале «Волга» в 2016 г. События в произведении разворачиваются в начале нулевых в Екатеринбурге. Ясно, что «Петровы в гриппе» — довольно игровой роман, который постоянно заставляет читателя соотносить различные эпизоды, достраивать и самостоятельно интерпретировать. С одной стороны, это обеспечивается фантасмагорическим характером романа: наличие нечетких границ между мифом и реальностью, сном и явью, жизнью и смертью и т. д. С другой стороны, содержание романа тесно связано с его формой: Сальников использует сюжетно-фабульные перестановки и игру с точками зрения героев. Роман наполнен бесконечными повторами и перекличками, которые в совокупности с регулярной сменой объектов описания постоянно усиливают ощущение саспенса, ожидание некой развязки, которая окончательно сложила бы воедино разрозненные факты.

Доклад посвящен анализу того, как в романе соотносятся различные смысловые пласты и как эта разноплановость обеспечивается нарративной и композиционной структурой романа.

Противопоставление бытового и мифологического пластов, которое лежит на поверхности, в действительности устроено сложнее. Прежде всего, на античные сюжеты наслаиваются более поздние языческие и христианские представления. Мотив взаимоотношения язычества и христианства играет важную роль в структуре романа. Представляется, что он тесно связан с центральным образом новогодней елки, а также в той или иной степени объясняет, почему Сальников выбрал именно такое время для происходящих мистических событий.

Кроме того, фабула романа усложняется за счет наличия других смысловых пластов, которые дублируют реальность — это сны Петрова и его комиксы. Способность героя романа каким-то образом влиять на реальность текста делает ее еще более зыбкой и заставляет читателя сомневаться в объективности описываемых событий.